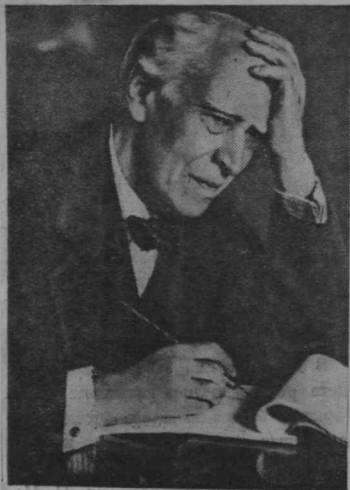

Народный артист СССР
К. С. Станиславский

ского театра охарактеризована достаточно верно в их личных воспоминаниях.

«Он, как и я, — пишет К. С. Станиславский в книге «Жизнь в искусстве», — безнадежно смотрел на положение театра конца прошлого столетия, в котором блестящие традиции прежнего выродились в простой, технический, ловкий прием игры. Я не говорю, конечно, об отдельных блестящих талантах того времени, которые блистали на столичных и провинциальных сценах; актерская масса, благодаря возникшим театральным школам, тоже поднялась в своем интеллектуальном уровне. Но подлинных талантов «милостью божьей» — было мало, а театральное дело в те времена находилось, с одной стороны, в руках буфетчиков, а

с другой — в руках бюрократов. Можно ли было рассчитывать при таких условиях на процветание искусства?

Мечтая о театре на новых началах, нища для создания его подходящих людей, — мы уже давно искали друг друга. Владимиру Ивановичу легче было найти меня, так как я в качестве актера, режиссера и руководителя любительского кружка постоянно показывал свою работу на публичных спектаклях. Его же школьные вечера были редки, в большинстве случаев закрыты и далеко не всем доступны. Вот почему он первый нашел, угадал и познал меня...».

Беседа в «Славянском базаре», продолжавшаяся затем на даче К. С. Станиславского в Любимовке и длившаяся почти без перерыва восемнадцать часов, была знаменательна тем, что она конкретно наметила новые законы театра, полную реформу его не только в области творческой, но и организационной. Эти законы и основы полной реорганизации театра остались непреложными и впрямь в деятельности Художественного Театра; они были первыми кирпичами того фундамента, на котором вырос и окреп МХАТ, завоевавший за почти 50 лет своей жизни великую славу в истории русского и мирового театра.

«Беседа, — вспоминает Немирович-Данченко, — завязалась сразу, с необыкновенной искренностью. Общий тон был схвачен без всяких колебаний. Материал у нас был огромный. Не было ни одного места в старом театре, на которое мы оба не обрушились бы с критикой беспощад-

ной, наперебой стараясь обогнать друг друга в количестве наших ядовитых стрел. Но что еще важнее, — не было ни одной части во всем сложном театральном организме, для которой у нас не оказалось бы готового положительного плана — реформы, реорганизации или даже полной революции».

К. С. Станиславского и В. Ив. Немировича-Данченко интересовало появление на сцене новых авторов, новых идей, новых способов режиссуры, истолкования новых приемов актерской игры и создание единого ансамбля.

«Вот почему, — указывает историк [Московского Художественного Театра П. А. Марков, — Станиславский и Немирович-Данченко, как подлинные гениальные художники сцены, подошли к вопросу реформы театра синтетически, не упуская из виду ни одной детали творчества и быта и тесно связывая свою реформу со всей окружающей их и выдвигающей их общественной жизнью... В своей первой же встрече они поставили вопрос об организации нового театра во всей его широте».

Сознавали или не сознавали в тот момент создатели нового театра, но форма и содержание, которые они определяли для задуманного ими дела, выражали демократические идеи современной им интеллигенции, так как оба они были тесно связаны с передовой демократической художественной жизнью страны.

«Уже само название театра в значительной мере определило те демократические тенденции, которые лежали в его основе — театр был назван «Художественным общедоступ-

Народный артист СССР
Вл. Ив. Немирович-Данченко

ным» и соединял требования высокого искусства с требованиями его демократизации».

В октябре будущего года МХАТ подведет итоги своей 50-летней деятельности, оказавшей такое огромное влияние на весь русский и мировой театр.

Велика была роль основателей МХАТ — К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко — и в развитии советского театра, в воспитании целого поколения советских актеров и режиссеров.

Продолжая и углубляя творческие заветы своих учителей, они проводят их в жизнь на современной идейной основе, решая, как одно органическое целое, художественные и идейные задачи советского театра.

Гр. ЗАЯВЛИН